

СЭМ РЕБЕЛЕЙН

ЭДЕМВИЛЬ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P31

Sam Rebelein

EDENVILLE

Copyright © 2023 by Samuel Rebelein

All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Перевод *Н. Холмогоровой*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Дизайн *Е. Куликовой*

Ребелейн, Сэм.

P31 Эдемвилль / Сэм Ребелейн ; [перевод с английского Н. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Академия ужаса. Мастера зарубежного хоррора).

ISBN 978-5-04-217187-1

Когда молодому автору ужасов предлагают должность преподавателя в престижном колледже на севере штата, он воспринимает это как шанс начать писательскую карьеру заново. Его девушка Квин относится к идее настороженно: колледж находится в Эдемвиле, в печально известном округе Ренфилд, где люди регулярно исчезают, и где при загадочных обстоятельствах погибла ее школьная подруга. Несмотря на сомнения, Квин едет вместе с ним и начинает собственное расследование. Вскоре она обнаруживает тайное общество, изучающее мрачную историю округа и разыгрывающее ее в театральных постановках.

Тем временем Кэм понимает, что его новая идея для романа — не вымысел, а видение другого мира, к которому преподаватели колледжа пытаются получить доступ прежде, чем этот мир проникнет в их реальность.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Холмогорова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-217187-1

**Всем потрясающим преподавателям,
учившим меня родному языку:**

Дэну Джонсу, Сью Пэриз (она истинный ангел!), мисс Руссин, мистеру Теллу, Трейси, Кевину Лэнгу, Кристин Джексон, Дарси Сой, Дэн-зе-мэну Питту (!!), Эрику Бюргеру, Полу Расселу, Джин Кейн, Марку Амодио (научившему меня привязанности), Дэвиду Минсу, Дону Фостеру, Дэвиду Толли, Тайрону Симпсону, Венди Грэхем, Майклу, Шерри (!!!), Джону (принявшему Ренфилд в самой ранней его форме) и, конечно же, настоящему герою — Дарре Клауду.

**Спасибо вам всем,
что помогли мне попасть в Эдемвиль.
Ни один из вас не был монстром.**

Аффирмации помогают достичь чувства безопасности и надежды.

Говорите себе: я – проводник творческой энергии Бога.

Мой труд несет благо.

ДЖУЛИЯ КЭМЕРОН. *Путь художника*

Никому в этой поганой школе верить нельзя.

ХОЛДЕН КОЛФИЛД, *главный герой романа*
Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

КАРТА ОКРУГОВ
РЭНФИЛД И БРЭДДОК

ОКРУГ РЭНФИЛД

ОКРУГ БРЭДДОК

УБЕРТЮРА

ЖЕВУНЫ

Ему приснился чердак. Разумеется, это был не вполне сон. Но в то время Кэм этого еще не знал.

Чердак с шатровой крышей, уходящей вверх, как будто Кэм оказался внутри треугольной деревянной призмы. Ребра треугольника расходятся из точки в потолке, одно по стене до самой лестницы, другое до маленького квадратного оконца. Интересно, подумалось Кэму, как выглядит снаружи этот дом — с такой острой крышей, что о нее можно порезаться?

Чердак не отделан: дерево неошкуренное и некрашеное, щелястое, занозистое. Отовсюду торчат острые концы гвоздей. Все помещение похоже на какое-то орудие пытки. Посредине — выцветший розовый диванчик с деревянными ножками в виде человеческих ног. Никакой другой мебели нет.

Кэм сидел на диване, прямо по центру. Не мог пошевелиться. Даже моргнуть. Напротив, примерно в футах от пола, на покатой деревянной стене было что-то нацарапано. Кэм сумел прищуриться — и разглядел, что это. Человечек. Примитивная фигура, «палка-палка-огуречик», начерченная густыми, жирными мазками желтого мела. Две палки — ноги, две изогнутые линии — руки. Вместо головы — буйная масса волос, торчащих в разные стороны. Здесь неведомый художник скреб мелом по дереву с такой яростью, что тот раскрошился и оставил на досках пятна.

В середине этой буйной поросли виднелись глаза — две толстые косые черты, две глубокие прорези в дереве.

Смотреть в глаза было больно. Словно глядишь на солнце.

Кэм попытался открыть рот, что-то сказать — и, когда это удалось, фигура на стене открылась ему навстречу. Желтые меловые линии расплылись, из них, словно пот из пор, начало сочиться что-то красное. С волос и из глаз человечка закапало темно-багровым; влага растекалась по полу ручейками, будто нитями паутины, пульсируя, расплзлась во всех направлениях. Следом из щелей меж досками показались пальцы. Десятки серых пальцев с черными ногтями, ищущие дорогу сквозь дерево с той стороны. Желтые глаза, сморщенные губы. Пальцы цеплялись за доски с нарисованной человеческой фигурой, старались их расшатать и выломать.

Кэм знал: это идут жевуны.

— Не надо! — сумел выговорить он. Звуки вытекали из рта густой патокой. — Нннне нннна-а-а-до-о-о-о...

Но его слова утонули в чужом голосе, обладателя которого он не видел. И этот голос, подобный грому, декламировал... детский стишок.

Дурацкий стишок, который Кэм запомнил слово в слово на всю оставшуюся жизнь.

*Человек-из-Крови
Смотрит со стены,
Космы желтым мелом
Намалеваны.
Кто Его увидит,
Тот, считай, пропал:
Ведь тебя Он тоже
У-
Ви-
Дал.*

На последнем слове с громким треском вылетела доска. Десятки серых пальцев утащили ее во тьму за стеной. А потом в наш мир начали просачиваться жевуны.

Если когда-то они и были людьми, это осталось в прошлом. Сейчас они выглядели как люди, из которых кто-то вытащил все кости, а плоть расплавил на огне. Плечи оплыли и сползли к бокам. Руки торчали из животов, ноги вытекали прямо из ребер. Головы понуро болтались на груди. Оплыли и лица; мягкие восковые губы хлопали, словно у рыб на крючке, хватая воздух. Одежда — самая простая, футболки и джинсы, — тоже вся изгваздана и перекошена. Из теплой глины черепов торчат бурые кустики волос. Жевуны — неудачный проект, забытый в какой-то космической лаборатории, — выбирались поодиночке из кровотокащей дыры в стене и, будто делящиеся клетки, распространялись по чердаку. Хлюпали, чмокали, покачивались на нетвердых ногах. Какая-то неудачная помесь человека с пиявкой — или, быть может, с игрушечной резиновой змейкой, каких продают в «Рейнфорест-кафе».

Те, кого Бог не долепил и бросил.

— Не надо! — простонал Кэм, на этот раз с бóльшим усилием. Словно кричал через слой грязи.

Все больше жевунов выбиралось наружу. Бурча и сопя что-то нечленораздельное, шатались по чердаку. Беспцельно — пока их взгляды не наткнулись на Кэма.

Первый жевун подобрался к дивану, обогнув его сбоку. Руки бессильно болтались: одна закрутилась вперед, другая вывернулась за спину. Он открыл рот, смерил Кэма с ног до головы взглядом глаз-бусин (один глаз вывалился из орбиты и сполз на щеку). Кэм чувствовал: этот взгляд змеей ползет по его рукам и ногам, вверх и вниз. Пробует на вкус. Жевун зачмокал, зачвякал серыми резиновыми губами. Покачнулся из стороны в сторону.

И упал на него.

Присосался губами к шее Кэма сбоку, там, где хватает и мяса и жил. И принялся жевать. Точнее, мусолить деснами — зубов у него не было. Медленно, очень медленно в него въедался. В этот миг Кэм понял, что губы у жевунов вовсе не вялые, не восковые. Под серой кожей есть мышцы. Сильные мышцы. Это будет не быстро; но нет сомнений, рано или поздно жевун замусолит его до смерти. Пара-тройка мучительно медленных, все более и более болезненных часов — и Кэм погибнет от рук этого беззубого крокодила.

Еще один плюхнулся на пол рядом с Кэмом и приник к его лодыжке. Застонал от удовольствия, выкатил глаза в разные стороны и принялся обсасывать ногу над выступающей косточкой.

Третий рухнул Кэму на плечо, прильнул губами к внутренней стороне локтя. Беззубые десны сжимали, давили, отпускали. Кэм чувствовал, как его облизывают теплыми мокрыми языками. Какие же у них сильные челюсти! А он не мог пошевелиться. Не мог их стряхнуть.

Новый жевун споткнулся об того, что лежал на полу, упал Кэму на колени и с громким, словно в мультике, «ам!» вгрызся ему в бедро. Еще один, перегнувшись из-за спинки дивана, задрал на Кэме футболку и впился в пупок. Заработали беззубые десны: сжимают — отпускают, сдавливают — сосут — отпускают. Добираются до потрохов.

Еще один упал на босые ноги Кэма.

Еще один заглотнул целиком руку, стиснул так, что закрипели костяшки, сдавил...

Наконец один из них подобрался сзади. Кэм услышал, как он открывает пасть в мощном мокром зевке. На волосы закапала слюна.

— Не на-а-а-адо! — вновь простонал Кэм.

Но жевун не послушался. Разумеется, с чего бы?

Он со свистом втянул волосы Кэма себе в глотку, впился деснами ему в череп и принялся сосать. Несколько во-

лосков оторвались и улетели, всосанные этой огромной пастью-пылесосом.

— Не надо!

Пасть скользнула ниже. Так змея заглатывает добычу целиком.

— Не на-а-адо!

Пасть опускалась все ниже. Резиновые губы зашлепали по глазам Кэма. Десны впились в глазницы и начали давить, давить. Все померкло.

— Не на-а-а-адо!

Пасть скользнула ниже, вдавила нос в череп. Затрещал затылок, хрустнуло ухо. А внизу все больше и больше жевунов наваливалось на него, все больше и больше мокрых губ впивалось в тело.

— Не на-а-а-а-а-адо! — завопил Кэм, всасывая воздух сквозь зубы.

Он открыл рот, чтобы сделать вдох, — и тут тварь заглотнула его до подбородка, оборвав и вдох, и крик. Язык жевуна кляпом заткнул ему рот. Пасть поползла дальше; теперь все лицо Кэма покрыла теплая, мокрая, душащая плоть. Тварь пожирала его, но и он пробовал ее на вкус и ощущал горечь ее слюны.

Пасть с треском распахнулась еще шире, примериваясь к его плечам.

Из груди Кэма вырвалось отчаянное:

— НЕ ННННА-А-А-АДО!

И он проснулся.

Распахнул глаза, сел в кровати. Где-то внизу дребезжали стекла: это проезжал поезд по линии R. С улицы лился мягкий оранжевый свет фонарей. Рядом тихо посапывала Квин.

Живой. Это просто сон.

— Е-мое! — пробормотал Кэм. Прерывисто вздохнул, потер глаза. Голову окатило болью. Кэм заскрипел зубами, тихо выругался в полутьме. Проморгался как следу-